

Один башмачник не по своей вине так обеднел, что у него наконец ничего больше не оставалось, кроме кожи для единственной пары башмаков. Вот и выкроил он под вечер эти башмаки и хотел их с утра пустить в работу, а так как совесть у него была чиста, то и лег он спокойно в постель, помолился Богу и заснул.

Наутро, помолившись Богу, он хотел было усесться за работу, но оказалось, что башмаки стоят совсем готовые на его столе. Подивился он и даже не знал, как это себе уяснить. Взял он готовые башмаки в руку, чтобы поближе их рассмотреть, и увидел, что они так чисто сработаны, что ни одного стежка нет в них неправильного - видно, что мастер те башмаки шил. А вскоре после того явился и покупатель, и так как башмаки ему понравились, то заплатил он за них дороже, чем обычно, и башмачник на те деньги мог купить кожи на две пары башмаков.

Он и скроил их с вечера и думал наутро со свежими силами приняться за работу, да это совершенно излишним, потому что утром башмаки снова были готовы; да и за покупателями дело не стало, и получил он столько денег, что мог купить кожи на четыре пары башмаков. На другое утро башмачник опять-таки нашел у себя на столе все четыре пары сшитыми и готовыми.

Так и пошло дело далее: что он с вечера накроит, то уж к утру все сшито, так что он вскоре стал сводить концы с концами и наконец стал да- же зажиточным человеком.

Вот и случилось однажды вечером незадолго до Рождества, что он перед сном сказал своей жене: "А что, если бы мы нынешнюю ночь остались здесь да попытались бы увидеть, кто это нам оказывает такую помощь?" Жена была довольна этим предложением и зажгла свечу; а сами они спрятались в уголок комнаты позади платьев, повешенных на стене, и стали прислушиваться да присматриваться.

Ровно в полночь явились два маленьких красивеньких человечка; совсем маленькие, сели они за рабочий стол башмачника, взяли все накроенные работы и начали своими крошечными пальчиками так проворно и быстро тыкать шилом, тачать да постукивать молоточками, что башмачник в изумлении не мог от них и глаз отвести. И работали они до тех пор, пока всей работы не переделали и не выставили на стол готовую обувь; тогда они живо собрались и исчезли мигом.

На другое утро жена сказала мужу: "Эти маленькие человечки нас обогатили своею работою; должно бы и нам тоже их за это отблагодарить. Они вон какие крошечные, и, верно, им, бедненьким, холодно. Знаешь, что я придумала? Сошью-ка я им каждому по рубашечке, по кафтанцу, по камзолчику и порточкам; да каждому еще, сверх того, свяжу по паре чулочек; а ты стачай им по паре башмачков".

Муж, конечно, согласился, и вечерком, когда у них все было готово, они положили на столе свои подарки и затем попрятались по углам, чтобы посмотреть, как человечки примут от них подарки.

В полночь явились они по-прежнему и хотели тотчас приняться за работу, но когда вместо накроенной кожи нашли на столе красивенькие платья, сначала удивились, а затем очень обрадовались.

С величайшей быстротой они нарядились в сшитое для них платье, оправили на себе все-все складочки одежды и запели:

*Мы теперь нарядны - и давай гулять!
Нечего нам большие сапоги тачать!*

И стали кружиться и плясать, и прыгать через стулья и скамейки. Наконец они доплясали до дверей и за дверьми исчезли. И с этого времени они больше не возвращались; но башмачнику везло по-прежнему в течение всей его жизни, и всегда во всем была ему удача.

Вторая сказка

Жила-была бедная служанка, чистоплотная и на службу ретивая; она каждый день убирала дом и вытряхивала сор.

Однажды, когда служанка только что собиралась приняться за работу, она нашла у двери письмо